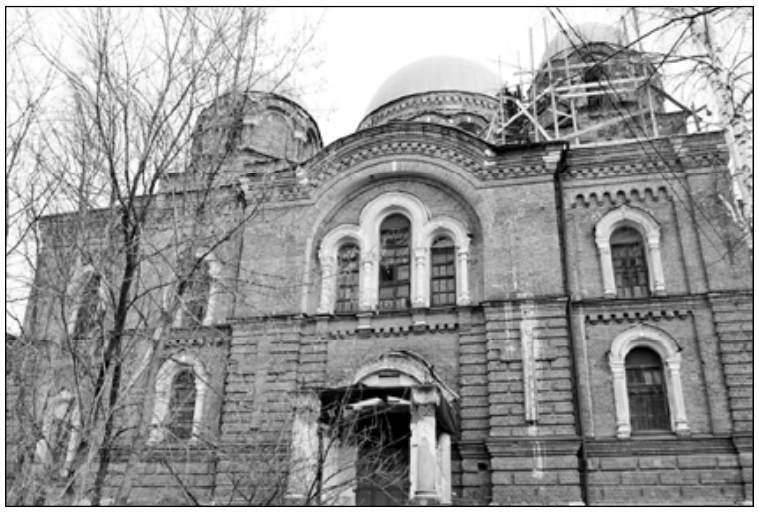
Путешествие в историю

К 125-летию открытия Белокопытовского Казанского Боголюбивого женского монастыря

По следам творчества архитектора Грановского

Передав общине свое имение с 485 десятинами пахотной и сенокосной земли, водяную мельницу, хозяйственные постройки и большой деревянный дом, в 1865 году Александра Евгеньевна Белокопытова обратилась с прошением к епископу Калужскому Григорию (Митькевичу) об открытии женской общины в с. Петропавловском и определении к ней для богослужения священника.

Указом Святейшего Синода в 1868 году Боголюбивая в честь Казанской иконы Божией Матери община была открыта. К 1869 году



в ней пристроена деревянная церковь на каменном основании. Священником и устроителем общины назначили оптинского иеромонаха Гавриила (Спасского). В 1869 году священником общины определили о. Андрея (Щеглова), в схиму - Авраамия.

Монастырь быстро расширялся и укреплялся как духовно, так и материально.

В 1880-1888 годах в общине архитектором М.Ф. Грановским построен большой каменный пятиглавый Крестовоздвиженский собор с двумя приделами. На строительство собора А.Е. Белокопытова и ее родственники собрали 21000 руб. И уже новый величественный собор освятили в 1888 году.

К большому сожалению, советское время не пощадило Боголюбивую обитель. В истории не сохранились ни каменные строения Белокопытовского монастыря, а их к 1890-м годам в обители уже было построено 54 здания, в том числе келейные корпуса для проживания почти 130-ти сестер, здания, где размещались женское училище, больница, приют, житницы и другие хозяйственные постройки, которые были обнесены высокой каменной оградой, ни фотографии обители. Не сохранилось и проекта строительства его главного собора. По описи известны только его точные размеры и явные особенности.

Чтобы прояснить ситуацию с утерянным обликом Белокопытовского монастыря, в этот раз с монахиней Иосифой мы поехали в Калугу.

Поездка связывалась с замечательным архитектором М.Ф. Грановским, который в XIX веке построил весь ансамбль Белокопытовского монастыря.

Ныне монахиня Иосифа собирает по крупицам все сведения об этом мастере архитектуры, бесконечно честном, порядочном и глубоко верующем человеке. Он происходил из рода Грановских, известного с XVI века, одной из его ветвей, представители которой жили в Харьковской губернии.

О Михаиле Феофановиче сейчас известно только то, что он родился в небогатой дворянской семье, учился в первой гимназии Харькова, окончил ее, и так как обладал живописным даром, поехал в Санкт-Петербург поступать учеником в Российскую академию художеств. Успешно поступил на архитектурное отделение, где преподавались курсы живописи и портрета, был весь комплекс обучения, который нужен для живописца и иконописца.

Еще не получив диплома, его как талантливого человека пригласил к себе работать замечательный исследователь византийской архитектуры, самый уникальный исследователь святой горы Афон - профессор естествознания императорской академии наук Петр Иванович Севостьянов.

В 1858 году П.И. Севостьянов организовал на Афон две экспедиции, привез туда из Парижа все оборудование для фотосъемки и впервые в истории составил топографический план Афона, запечатлел на снимках все здания и живописные росписи Святой горы.

Грановский поехал с Севостьяновым на Афон как художник, и там работал над снятием копии с чудотворных икон. Это событие уже само по себе было чудом, так как афонские монахи никого не допускали к своим святыням - ни к иконам, ни к библиотекам. И на протяжении XVIII-XX веков с опаской относились ко всем прибывающим на Святую гору.

Но Петр Иванович Севостьянов получил разрешение на работу на Афоне, и Михаилу Грановскому посчастливилось копировать фрески и чудотворные иконы.

Прожив на Афоне почти три года, Грановский уехал на Святую землю. Туда его пригласил помощником архитектора Федор Иванович Эппингер, занимающийся в Иерусалиме реставрацией существующих подворий и строительством целого комплекса зданий Русской Духовной Миссии, (они сохранились и по сей день).

Молодой Михаил Феофанович расписывал Свято-Троицкий собор Русской Духовной Миссии, его работы сохранились до сегодняшнего дня. Русские паломники, приезжая в Иерусалим, первым делом идут в Свято-Троицкий собор Русской Духовной Миссии и восхищаются талантливой работой молодого художника.

В Иерусалиме М.Ф. Грановский готовил свою дипломную работу - проект сельской церкви. Оттуда просил о присвоении ему звания художника, для чего представил в Академию художеств исполненную программу "Сельская церковь". В 1863 году Академией художеств он был удостоен звания свободного художника.

По возвращению с Афона М.Ф. Грановский оказался в Калуге, и здесь начинаются его уникальные архитектурные работы.

Михаил Феофанович успешно работал в Оптиной Пустыни, делал реконструкцию Анненской церкви, одну из трех церквей мужского монастыря. Строил церковь рядом с Сухиничами.

Работу М.Ф. Грановского очень ценил архимандрит Тихоновой Пустыни Моисей (Красильников), который тридцать лет являлся духовником Белокопытовского монастыря.

С первых дней, как только начали устраивать женскую общину в с. Петропавловском, Моисей (Красильников) помогал Александре Евгеньевне Белокопытовой оформлять землю, искал для строительства архитекторов. К тому времени М.Ф. Грановский строил в Тихоновой Пустыни колокольни. И сегодня в музее Тихоновой Пустыни имеется проект колокольни, выполненный Михаилом Феофановичем в цветном варианте.

Как и велось в советское время, эту колокольню разрушили, но по сохранившимся чертежам Грановского, ее позднее воссоздали в первоначальном виде.

Архимандрит Моисей (Красильников) привез Грановского в Белокопытовский монастырь, и Михаил Феофанович фактически построил весь архитектурный ансамбль Боголюбивой обители, куда входил и Крестовоздвиженский храм, выполненный в византийском стиле.

В настоящее время в Калуге сохранился Казанский храм, который построен по проекту Грановского. Его строительство завершено в начале XX века - в 1901-1902 годах. В Белокопытовском монастыре Крестовоздвиженский собор построен Михаилом Феофановичем на 12 лет раньше.

По его проектам также строили в византийском стиле часовню над погребением подвижников благочестия Белокопытовской обители. Водонапорная башня в с. Петропавловском построена Грановским также в византийском стиле. Башни и ограду монастыря он тоже построил в византийском стиле. Именно этот стиль строительства архитектор хорошо знал по работе на Афоне и в Иерусалиме.

Михаил Феофанович спроектировал и построил в дар Белокопытовскому монастырю дом, который в описях 1910 года назывался домом Грановского. Скорее всего, он был построен в память о покойной жене.

- Мы, к сожалению, пока не нашли фотографий нашего храма, фотографий тех каменных сооружений, которые были когда-то построены в Белокопытовском монастыре и выполнялись строго под контролем Грановского, - рассказывает мне монахиня Иосифа. - Но мы знаем, что Михаил Феофанович щепетильно относился к деньгам, следил, чтобы ничего не перерасходовать, чтобы материал был именно тот, который нужен для данного строительства.

К тому же талантливый архитектор был очень добросовестным, порядочным человеком. По построенному им Калужскому Казанскому храму - последнему его творению, мы сейчас можем судить, каким был храм в Белокопытовской обители. Какой был у него стиль. Мы точно знаем, что был он такой же пятиглавый, можем сравнить его по размерам. Вполне возможно, что Грановский, будучи человеком экономным и щепетильным, вообще строил в Калуге копию Крестовоздвиженского храма Белокопытовского монастыря. В результате в Калуге он построил огромный кирпичный трехпрестольный собор с массивной центральной и четырьмя малыми главами. Храм выстроен в 1903 году в византийском стиле вместо прежнего пятипрестольного, тоже кирпичного. Имеет приделы Ченстоховской иконы Божией Матери и Алексия, человека Божия.

В 1920-х Казанский собор был закрыт, кресты с его куполов сняты. В 1960-х годах к алтарной части храма местные власти пристроили двухэтажный дом. В соборе разместили хранилище областного архива. В настоящее время здание находится в аварийном состоянии, но с 2016 года в нем начались реставрационные работы.

Также, построив колокольню в Тихоновой Пустыни, этот проект Грановский мог использовать и в Белокопытовском монастыре, а мы ведь знаем, как щепетильно он относился к расходованию денег. Именно за эти качества в работе и ценил его архимандрит Моисей (Красильников).

- Михаил Феофанович всегда берег деньги строящейся обители. За новый проект уже денег не брал и, возможно, что храмы - Казанский в Калуге и Крестовоздвиженский в Белокопытовском монастыре - аналогичные. Они оба пятиглавые и выполнены в кирпиче, - подытоживает монахиня Иосифа.

Приехав в Калугу, мы отправились в реставрирующийся Казанский собор. Вид у него сейчас плачевный, но, не смотря на все советские перестройки, особенности храма хорошо сохранились.

В храме мы встретились с краеведом, архитектором, проектировщиком И.Д. Беловым, который всю свою жизнь посвятил реставрации храмов и колоколен Калужской области.

Иван Дмитриевич рассказал нам об особенностях реставрируемого собора, к какому к стилю он относится.

- При строительстве храма Грановский использовал новый византийский русский стиль, - рассказывает реставратор. - Отсюда храм крестообразный, пятиглавый с двумя входами. По классу зданий с инженерной точки зрения высоко математически просчитан. Имеет фундамент и все необходимые укрепления. К сожалению эскизы Грановского по строительству этого храма не сохранились. Но мы видим, в архитектуре он использовал красный кирпич и белокаменные детали. Это было, так называемое, типовое строительство. Белокаменные детали готовились в Константиновке Московской губернии. Это мячковский известняк, на котором была построена и вся белокаменная Москва. Известняк возили до Серпухова, а оттуда по реке Оке переправляли до места строительства.

С темой архитектурного строительства Грановского Иван Дмитриевич пообещал выступить на исторической конференции, которая пройдет в нашем районе в апреле 2017 года.

Осмотрев Казанский собор, мы с монахиней Иосифой отправились в Свято-Троицкий кафедральный собор города Калуги и побывали в его крипте, куда нас пригласил ключарь храма иерей Максим (Лихонин).

Крипта (крытый подземный ход, тайник) - в средневековой западноевропейской архитектуре одно или несколько подземных сводчатых помещений, расположенных под алтарной и хоральной частями храма, и служащее для погребения и выставления для почитания мощей святых и мучеников. Другое название крипты - "нижняя" церковь.

Сначала матушка Иосифа не понимала, почему так настойчиво отец Максим приглашал нас спуститься в крипту. И только потом пришло осознание, что там похоронены епископы Калужские, среди которых покоится и епископ Григорий (Митькевич). А это именно он закладывал первый камень в главный храм Белокопытовского монастыря - Крестовоздвиженский. Он часто приезжал в Боголюбивую обитель и его молитвами и началось строительство первого собора.

Наше путешествие по следам архитектора Грановского в этот день продолжилось в Тихоновой Пустыне, где он занимался строительством колокольни.

В музее этой обители мы смогли найти документы, подтверждающие непосредственную духовную связь Тихоновой Пустыни и Белокопытовского Казанского Боголюбивого женского монастыря. Здесь же нам удалось сфотографировать эскиз колокольни, выполненный рукой талантливого

архитектора и художника. Вполне возможно, что такая же колокольня в византийском стиле была построена Михаилом Феофановичем и в Белокопытовском монастыре.

Уже по дороге домой монахиня Иосифа, анализируя калужскую поездку рассуждала:

- Может быть, еще какие-то документы найдутся, связанные с Грановским, строительством Белокопытовского монастыря. - У нас есть подлинные письма Михаила Феофановича с Санкт-Петербургской академией художеств, есть копии документов. Можно еще что-то найти по архивам в Петербурге и Ленинской библиотеке в Москве. Мы будем искать и с Божьей помощью все-таки сможем восстановить историю Боголюбивой обители.

Из истории стало известно, что после работы в Калужской губернии Михаил Феофанович Грановский уезжает в Харьковскую губернию. Там умирает, и его хоронят на кладбище Свято-Троицкого Ахтырского монастыря. А как мы знаем по поездке в Вязьму, в Пигулино Смоленской губернии тоже есть Ахтырский храм - точная копия одного из храмов Ахтырского монастыря Харьковской губернии. Именно в Ахтырке (так в честь храма жители стали называть Пигулино) росла Александра Евгеньевна Белокопытова.

Такая внутренняя духовная связь искренне потрясла монахиню Иосифу.

Текст и фото
Веры МАРТЫНОВОЙ